

ПРАВО

И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

Издание Международного союза юристов

№ 7 (425) 2023

Информационно-аналитический, научный и научно-практический журнал по российскому законодательству для руководителей и юристов
Издается с февраля 1993 года
Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИЯ

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.А. Вайпан

Проректор МГУ имени М.В.Ломоносова, Председатель Московского отделения Ассоциации юристов России, д.ю.н., профессор, Почетный юрист города Москвы, Заслуженный юрист Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Боголюбов

Зав. отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

В.А. Белов

Доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия (РГУП), кандидат юридических наук

Е.П. Губин

Зав. кафедрой предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

М.А. Егорова

Начальник Управления международного сотрудничества Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

С.Г. Еремин

Доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент

М.Л. Захаров

Главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

В.Б. Исаков

Заведующий кафедрой теории и истории права Факультета права НИУ «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

С.А. Карелина

Профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

В.П. Колмогоров

Академик Международной академии информатизации и Международной транспортной академии, кандидат экономических наук

С.В. Кузнецов

Кандидат экономических наук

А.А. Требков

Председатель Международного союза юристов, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ

В.И. Чайка

Арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати:
№ 0110321 от 22.02.93 (ПИ № 77 — 11594 от 04.01.2002)
© ООО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Общие вопросы

- 5 Абакумова Е.Б.**
Теоретико-правовая характеристика государственного регулирования и контроля предпринимательской деятельности. Часть 2
- 12 Баттахов П.П.**
Особенности правового регулирования субъектов Арктики как участников экономической деятельности
- 19 Соловьёв К.С.**
Генотерапевтические лекарственные препараты: правовой аспект

Цифровое право

- 26 Абрамова Е.Н.**
Легальные и фактические признаки цифрового права как объекта гражданских прав

Корпоративное право

- 32 Холопова П.А.**
Проблемы реализации механизмов слияния и поглощения (M&A) в соответствии с российским законодательством на примере публичных акционерных обществ

Несостоятельность/ Банкротство

- 38 Осипов Д.Д.**
Проблемные вопросы применения исковой давности при привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности

Обязательства

- 44 Кашуба Е.С.**
О восприятии распорядительных сделок в российской судебной практике

Журнал включен ВАК при Минобрнауке России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал отнесен к категории научной значимости К1 (письмо ВАК Минобрнауки России от 6.12.2022 г. № 02-1198 «О Перечне рецензируемых научных изданий»)

Журнал включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

Генеральный директор
Виталий Прошин

Заместитель главного редактора
Маргарита Леоненко

Шеф-редактор
Елизавета Касимова

Компьютерная верстка
Оксана Дегнер

Адрес редакции и издателя:

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: info@jusinf.ru, podpiska@jusinf.ru
<http://www.jusinf.ru>, <http://www.izdat-knigi.ru>;
<https://elknigi.ru>; <https://vk.com/jusinform>.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ:

Телефон: (495) 232-1242
E-mail: reclama@jusinf.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА:

Телефон: (495) 232-1242
E-mail: podpiska@jusinf.ru

Сдано в набор 03.07.2023.

Подписано в печать 28.07.2023.

Бум. офсетная № 1. Формат 60×84/8

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная

Печ. л. 10. Заказ

Подписной индекс журнала
в каталоге агентства «Урал-Пресс» — 72260

Цена свободная

Журнал подготовлен с использованием
информационно-правовой системы «КонсультантПлюс»

Количество экземпляров журнала, поступающих в
розницу, ограничено

При использовании опубликованных материалов
журнала ссылка на «Право и экономика» обязательна.
Перепечатка допускается только по согласованию
с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность
за достоверность информации в рекламных объявлениях
несут рекламодатели.

Защита интеллектуальной собственности

- 53 **Залесов А.В.**
Резко негативный поворот в отечественной
практике оспаривания действительности
патентов

Антимонопольное законодательство

- 59 **Гаспарян Э.П.**
Правовые аспекты антимонопольного
регулирования и поддержки конкуренции
на рынке банковских услуг

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 65 **Болдырев В.А.,
Горбунов Д.В.**
Приостановление экономической
деятельности и увольнение работников
в связи с ликвидацией организации

Алексей ЗАЛЕСОВ

УДК 347
Шифр ВАК 5.1.3

РЕЗКО НЕГАТИВНЫЙ ПОВОРОТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ОСПАРИВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПАТЕНТОВ

Резко отрицательное изменение в российской патентной системе может произойти в ближайшее время по причине вмешательства высшего органа Конституционной юстиции.

В начале этого года Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу ООО «НИКА-ПЕТРОТЭК», принял Постановление от 10.01.2023 г. № 1-П¹, в котором высказал радикально иной подход к определению судебных издержек и их возмещению при оспаривании действительности патента. В частности Конституционный Суд РФ указал, что «расходы, понесенные стороной в ходе административного разбирательства спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, могут быть отнесены — в случае оспаривания решения, принятого Федеральной службой по интеллектуальной собственности, в суд — на проигравшую сторону по правилам возмещения судебных расходов, предусмотренным арбитражным процессуальным законодательством, исходя из уни-

версальных принципов разумности и пропорциональности распределения таких расходов с учетом результатов предшествующего административного разбирательства». Конституционный Суд предписал федеральному законодателю внести в действующее законодательство изменения, вытекающие из Постановления № 1-П.

Парадоксально, что столь радикальное изменение судебной практики произошло по результатам рассмотрения дела в Конституционном Суде без обсуждения данной проблемы среди экспертов-правоведов. За прошедшие полгода арбитражные суды при рассмотрении вопроса о возмещении судебных издержек уже начали применять подход Конституционного Суда РФ.

В марте 2023 года во исполнение предписаний Конституционного Суда РФ Минэкономразвития представило законопроект о внесении

изменений в п. 2 ст. 1248 ГК. Данную норму предлагается дополнить положением о том, что расходы, понесенные стороной спора, рассмотренного в административном порядке, подлежат возмещению лицом, с которого в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством могут быть взысканы судебные расходы, и которое являлось стороной спора, рассмотренного в административном порядке. В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что возмещение расходов, понесенных стороной спора, ранее рассмотренного в административном порядке, может осуществляться либо лицом, подавшим заявление или возражение в Роспатент, либо правообладателем. Поскольку Роспатент не являлся стороной спора, ранее рассмотренного в административном порядке, возмещение внесудебных расходов на Роспатент возложено быть не может.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 января 2023 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности ст. 15 и п. 2 ст. 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 106 и ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК».

Залесов Алексей Владимирович

Адвокат, патентный поверенный, управляющий партнер Адвокатского бюро города Москвы «А. Залесов и партнеры», кандидат юридических наук.

Член НКС Роспатента.

Президент Российской национальной группы Международной федерации частно-практикующих советников в области интеллектуальной собственности (FICPI).

Специалист по патентному праву.

Законопроект к моменту подготовки статьи принят Государственной Думой в первом чтении. Обсуждение его в научно-общественной среде не проводилось. Принятие данного законопроекта нанесет значительный ущерб патентным правоотношениям в нашей стране. Ниже мы приведем правовые доводы, подтверждающие данную позицию.

Начнем с того, что оспаривание действительности патента в административном порядке — это не частно-правовой спор патентообладателя и оппонента. Это публично-правовая проверка законности выдачи патента, которая проводится по обращению заинтересованного лица в государственный орган. Данное антимонопольное обращение подается в защиту свободы экономической деятельности, гарантированной Конституцией. Следовательно, никакие издержки патентообладателя на участие в рассмотрении обращения, в котором он может и не участвовать (его отсутствие не является препятствием к рассмотрению обращения), не подлежат компенсации, тем более, в том же порядке, что и судебные расходы. Не подлежат компенсации и издержки заявителя, обратившегося в государственный орган.

Время несения судебных расходов лицом, обратившимся в государственный орган, если его обращение не будет удовлетворено, вступает в противоречие с положениями ст. 33, 45, 46 Конституции РФ. Данными статьями гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина

в России, устанавливается, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в частности обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, а решения, действия или бездействие органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Предлагаемые изменения противоречат и основополагающим принципам патентного права. В основе патентной системы — договор между обществом и заявителем, который подает заявку на патентование изобретения. По договору заявителю на определенный срок предоставляется монопольное право на то или иное техническое или дизайнерское решение (новое, промышленно применимое, оригинальное, и неочевидное специалисту, и т.д.) в обмен на его раскрытие, с безусловной и обязательной возможностью проверки законности установления монопольного права заинтересованными лицами, действующими не только в своем интересе, но и в интересах общества (во избежание незаконной монополии, которая ведет к высоким ценам). Провести экспертизу при рассмотрении заявки в Патентном ведомстве по всему уровню техники принципиально невозможно ввиду ограниченности средств поиска (включая открытое применение). Поэтому действительность патента условна — это опровергаемая презумпция.

Если оппонент патентообладателя обращается в государственный орган с мотивированным заявлением о проверке законности монополии, закон не требует от него подтверждения своей заинтересованности. Так, согласно ст. 1398 ГК РФ возражение против выдачи патента в течение всего срока действия патента может быть подано любым лицом. Таким образом, содержится прямое указание на публично-правовой характер данного действия.

Если лицо, подающее возражение, добросовестно действует не только в своем, но и в общественном интересе, то в случае отказа в признании патента недействительным возложение на заявителя расходов, которые понес на представителя патентообладателя, защищающий свою монополию в административном споре, не соответствует принципам и началам патентного права.

Защита монопольного права, в том числе по возражению, — публично-правовая обязанность патентообладателя. В споре участвуют патентообладатель и общество, интересы которого опосредованно представлены через лицо, подавшее возражение. Данная обязанность предусмотрена не только виртуальным общественным договором, составляющим, как было сказано выше, суть патентной системы, но и гражданским законодательством, в частности ст. 1398 ГК РФ.

Именно ввиду публично-правового характера проверки действительности патента ни один правопорядок развитых патентных систем не знает взыскания

административных расходов в пользу патентообладателя по правилам взыскания судебных расходов. При этом не исключается возможность материальной ответственности оппонента, если рассмотрение возражения в результате злоупотребления процессуальным правом с его стороны привело к явному нарушению интересов патентообладателя. В Российской Федерации такой механизм есть — это общая норма о взыскании убытков, установленная статьей 15 ГК РФ.

По этому пути идет российская судебная практика, которая исходит из того, что расходы, понесенные лицом в ходе административного рассмотрения спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, не подлежат возмещению в качестве убытков, по крайней мере, когда поведение противной стороны не свидетельствует о злоупотреблении ею своим правом и, соответственно, о наличии противоправности и вины в ее действиях (постановления Суда по интеллектуальным правам от 5 июня 2017 года № С01-345/2017, от 15 июня 2021 года № С01-785/2021 и от 17 февраля 2022 года № С01-2124/2021).

Данный подход тем более верен для случаев, когда решением Роспатента патент на изобретение признается недействительным частично, и правообладателю выдается новый патент с учетом уточненной им формулы. Таким образом, несмотря на предоставление правовой охраны изобретению в новом, как правило, меньшем объеме, подтверждается правомерность требований лица, оспоровшего действительность патента. Данная позиция приведена в мотивировочной части Постановления КС РФ от 10.01.2023 г. № 1-П, однако, далее в резолютивной части дела-

ется прямо противоположный вывод.

Следующий аргумент против предлагаемого в законопроекте подхода — его противоречие природе «административного действия», которое совершается в Палате по патентным спорам. Данный процесс не является квазисудебной процедурой с независимым административным арбитром в лице Роспатента (что положено в основу предложенного в законопроекте подхода). Согласно действующему порядку рассмотрения споров Роспатент выступает активным участником административного процесса, реализующим по своей инициативе и усмотрению ряд полномочий (например, направление измененной формулы на дополнительный поиск или фактическое выдвигание новых оснований для оспаривания). Спор разбирается Коллегией, сформированной из экспертов Федерального института промышленной собственности (ФИПС) Роспатента. В споре в качестве некоего третьего лица участвует эксперт ФИПС, принявший ранее мотивированное решение о выдаче оспариваемого патента. Данное третье лицо почти всегда выступает на стороне патентообладателя и является коллегой лиц, принимающих решение по делу. В таких условиях беспристрастный арбитраж невозможен.

Активная роль Роспатента при рассмотрении возражения против выдачи патента подтверждает тезис о том, что административное рассмотрение вопроса о действительности патента — публично-правовое действие, а не частно-правовой арбитраж. Поэтому процесс в Палате по патентным спорам невозможно считать состязательным и равноправным, а расходы сторон в таком процессе не могут взыскиваться по тем же правилам, что судебные расходы в арбитражном процессе.

Отметим, что высказанное в постановлении Конституционного Суда РФ от 10.01.23 г. № 1-П суждение о необходимости взыскания расходов, понесенных патентообладателем в споре о действительности патента на административной стадии, было сформулировано при рассмотрении жалобы патентообладателя, патент которого был признан Роспатентом недействительным частично. Данное обстоятельство осталось за рамками правового анализа, поскольку КС РФ исходил из того, что решение было принято в пользу патентообладателя. В постановлении также указано, что при рассмотрении спора в Суде по интеллектуальным правам «Суд отметил в числе прочего, что уточненная общественством формула изобретения позволяет осуществить технические решения, охарактеризованные в ней, и при этом не изменяет сущности заявленной группы изобретений». Кроме того, КС РФ посчитал, что «когда Роспатентом по результатам рассмотрения возражения патент признается недействительным частично и правообладателю выдается новый патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец (п. 4 ст. 1398 ГК Российской Федерации). В случае же оспаривания данного решения в судебном порядке оценке подлежит, строго говоря, правомерность предоставления правовой охраны изобретению или иному охраняемому объекту уже в новом объеме».

Вопрос, проверяется ли в Суде по интеллектуальным правам при оспаривании такого решения Роспатента правомерность предоставления охраны уже новому объекту (или например, неправомочность предоставления ее объекту по первоначальной формуле), является дискуссионным.

Еще более спорным является вопрос о том, в чью пользу

вынесено решение Роспатента о частичной недействительности патента. В решении о частичном удовлетворении возражения содержится констатация непатентоспособности ранее выданного патента и его недействительности, причем с момента подачи заявки (*nullum ab initio*). Также установлена патентоспособность измененной (и сокращенной по объему притязаний) формулы в рамках доводов возражения и решено выдать новый патент с данной формулой. Поскольку возражение оппонента патентообладателя удовлетворено Роспатентом частично, в результате согласно требованиям ст. 1398 ГК РФ незаконно выданный патент, принадлежащий ранее патентообладателю, был аннулирован и выдан новый патент с измененной (в сторону уменьшения объема охраны) формулой. Остаются открытыми вопросы — кто победил в данном споре — патентообладатель или лицо, подавшее возражение, и в чью пользу вынесено административное решение.

Ответ на вопрос, в пользу кого принято решение о признании патента частично недействительным, зависит от того, достигнуты ли оппонентом цели по ограничению патентной монополии приемлемыми рамками в измененной формуле. Если возражение имело целью ограничить объем правовой охраны до определенных пределов, и эта цель достигнута, то такое решение можно считать победой лица, подавшего возражения. При этом размер части, на которую удалось ограничить объем правовой охраны, относителен.

Так, при исключении по результатам рассмотрения Коллегии Палаты по патентным спорам как непатентоспособного из формулы Маркуша (охраняющей более 20 тысяч «одно-

типных» соединений) хотя бы одного такого соединения, которое является активным веществом планируемого к выпуску лекарственного средства, цель возражения можно считать полностью достигнутой. При этом формально происходит исключение из патентной охраны одной двадцатитысячной части первоначального объема формулы.

Как уже отмечалось выше, в случае признания патента недействительным, в том числе частично, безусловно заинтересованное в этом лицо, которое является бенефициаром такого исхода, — все общество. В общественное достояние из режима монополии патентовладельца переходит изобретение, признанное непатентоспособным (исключенное из охраны при изменении формулы). Теперь это изобретение может использовать любое лицо. Таким образом, подавшее возражение лицо, преследуя частный интерес в споре по поводу действительности абсолютного исключительного права, фактически действует и в интересах общества. Однако данное обстоятельство не было изучено Конституционным Судом, который исходил из того, что административное решение принято в пользу патентообладателя, поскольку его законность в Суде по интеллектуальным правам оспаривал оппонент патентообладателя, а не сам патентообладатель (что также случается для подобной категории решений).

Предлагаемые изменения плохо согласуются и с действующим порядком взыскания судебных расходов. По общему правилу, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с проигравшей стороны. В случае если иск удовлетворен ча-

стично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований². Является ли ситуация с частичным удовлетворением возражения схожей по диспозиции с ситуацией частичного удовлетворения исковых требований? На первый взгляд, данные ситуации похожи. Однако, как указывалось выше в примере с формулой Маркуша, оценить пропорцию удовлетворенности требования крайне сложно.

Наконец, об ошибочности подхода Конституционного Суда РФ к взысканию административных расходов в пользу патентообладателя свидетельствует мифичность посылы, содержащегося в постановлении: *«Частная собственность, включая интеллектуальную, охраняется законом, а на Правительство Российской Федерации возложена задача обеспечивать государственную поддержку научно-технологического развития России, сохранение и развитие ее научного потенциала..., что невозможно без создания механизма эффективной и при этом доступной защиты прав изобретателей и других обладателей прав на результаты интеллектуальной деятельности»*.

Понимание патентных прав как прав изобретателей, развивающих научный потенциал, — наиболее распространенное заблуждение. В реальности изобретатель в рассмотрении спора о действительности патента в Роспатенте не участвует, поскольку патент на свое изобретение передал по договору патентообладателю. Патент на изобретение — это исключительное право, то есть законная монополия патентообладателя, который в абсолютном большинстве случаев не является изобретателем. Патентообла-

2 П. 1 ст. 109 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

датель — это монополист, как правило, крупная корпорация, которая держит свой «высокий рынок» за счет патента.

Ложный посыл о защите прав изобретателя привел КС РФ к неверному выводу о необходимости взыскания административных издержек в пользу патентообладателя, а не изобретателя. Но это разные лица. Также, вне поля зрения КС РФ остался тот факт, что защита патента патентообладателем в административном порядке при рассмотрении возражения Роспатентом обычно сопровождается затягиванием процесса именно со стороны патентообладателя (ведь патентная монополия действует все это время). Применимые в административных спорах новые правила (само принятие которых было направлено на сокращение сроков рассмотрения спора в Роспатенте) привели к затягиванию рассмотрения возражений. Значимые для рынка административные споры (например, по фармацевтическим патентам) рассматриваются Роспатентом более года, причем ввиду правил отложения заседаний (на 1-2 месяца) обычно проходит 5-12 заседаний. По наиболее значимым патентам, приносящим колоссальный доход владельцу-монополисту, ресурсы, направляемые им на защиту своей патентной монополии, в десятки (иногда сотни) раз превосходят возможности оппонента. В большинстве случаев Роспатент отказывает по возражению в признании патента недействительным. Автор полагает, что данная практика обусловлена еще и тем, что Роспатент, рассматривая возражение, пересматривает свое собственное решение о выдаче патента. Тем самым нарушается общеправовой принцип «никто не может быть судьей в собственном деле» (*Nemo iudex in propria causa*).

Судебный контроль над вынесенными административными решениями — последняя возможность добиться справедливого решения для оппонента патентообладателя-монополиста. Возложение на оппонента судебных и административных расходов, понесенных патентообладателем-монополистом, особенно на оппонентов — небольших предприятий или граждан, приведет либо к их банкротству, либо к прекращению практики оспаривания патентной монополии.

Таким образом, кардинальный поворот практики, инициированный постановлением Конституционного Суда РФ, закрепленный законопроектом о внесении соответствующих изменений в п. 2 ст. 1248 ГК РФ, неминуемо приведет к усилению в нашей стране позиций патентных монополий, причем наиболее экономически значимые патентные монополии в нашей стране принадлежат иностранным корпорациям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 января 2023 г. № 1-П.
2. Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001.
3. Катков В.Д. О привилегия (патентах) на промышленные изобретения. Харьков, 1902.
4. Городов О.А. Патентная монополия на изобретения. «Патенты и лицензии», 9, 2020.
5. Гаврилов Э.П. О монополии из патента на изобретение. «Патенты и лицензии», 9, 2021.

Залесов А.В. Резко негативный поворот в отечественной практике оспаривания действительности патентов

Aleksey V. Zalesov A sharp negative turn in the domestic practice of challenging patent validity

АННОТАЦИЯ

Новый законопроект о возможности взыскания расходов, понесенных одной из сторон при рассмотрении административного спора Роспатентом, рассматривается Государственной Думой. Предлагаемые изменения основаны на положениях недавнего Постановления Конституционного Суда при рассмотрении жалобы патентообладателя. Автором в статье рассматриваются причины и последствия принятия данного подхода на патентную систему, влияние на монополию патентообладателя и на положение лиц, обращающихся в Роспатент для проверки законности выдачи патента.

ABSTRACT

The State Duma is considering a new draft regarding the possibility of recovering costs incurred by one of the parties in an administrative dispute before Rospatent. The proposed changes are based on the recent ruling of the Constitutional Court following its consideration of a patent holder's claim. The author examines the reasons and consequences of adopting this approach for the patent system, as well as its effects on the patent holder's monopoly and on the situation of persons applying to Rospatent to verify the validity of a patent grant.

Ключевые слова: патент, монополия, взыскание судебных расходов, патентное право, административный спор, Конституционный суд.

Keywords: patent, monopoly, recovery of court costs, patent law, administrative dispute, Constitutional Court. Залесов А.В. Резко негативный поворот в отечественной практике оспаривания действительности патентов

А.Залесов и партнеры
Патентно-правовая фирма
Адвокатское бюро

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ от А до Я

Наша команда объединяет специалистов Патентно-правовой фирмы «А.Залесов и партнеры» и адвокатов Адвокатского бюро г. Москвы «А.Залесов партнеры» и уверенно входит в число лидирующих компаний России по патентным спорам и стратегическому патентному консультированию*. Клиенты ценят наш многолетний опыт успешной защиты интересов ведущих компаний и инновационных стартапов как в России, так и за рубежом. Наша задача — обеспечить надежную патентную охрану Вашего бизнеса.

*по версии международных и российских юридических и профильных рейтингов

azalesov.ru | +7 495 781 6080